

Максим Антонович

Стрижам

МАКСИМ АНТОНОВИЧ

Стрижам

«Public Domain»

1864

Антонович М. А.

Стрижам / М. А. Антонович — «Public Domain», 1864

«Я понимаю ваше огорчение. До сих пор вы жили довольно покойно; хотя читатель и видел, что в вас есть что-то уморительное, что вы пропагандируете отчасти розовую магию, отчасти столоверчение, но как назвать это уморительное, какое имя присвоить его усердным производителям, не знал или затруднялся. Вас называли почвой, но это было слишком много и серьезно для вас, потому что вы не стоили и такого названия; затем назвали вас «птицами», сидящими в роще и мирно толкующими, но это было слишком неопределенно, потому что птицы бывают разные, даже умные и полезные, к коим вас, конечно, нельзя причислить...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Максим Алексеевич Антонович

Стрижам

(Послание обер-стрижу,
господину Достоевскому)

1

Я понимаю ваше огорчение. До сих пор вы жили довольно покойно; хотя читатель и видел, что в вас есть что-то уморительное, что вы пропагандируете отчасти розовую магию, отчасти столоверчение, но как назвать это уморительное, какое имя присвоить его усердным производителям, не знал или затруднялся. Вас называли почвой, но это было слишком много и серьезно для вас, потому что вы не стоили и такого названия; затем назвали вас «птицами», сидящими в роще и мирно толкующими, но это было слишком неопределенно, потому что птицы бывают разные, даже умные и полезные, к коим вас, конечно, нельзя причислить. Весь мир затруднялся, какое имя дать вам; я вывел его из затруднения; «это стрижи», сказал я, и все стало ясно. Ясно не только для читателя, но и для вас самих. Теперь ни один из вас по улице не может пройти, чтоб не услышать кругом досадного возгласа: «а это вот стриж идет». Теперь ни одному из вас нельзя посмотретья в зеркало, чтоб не сказать себе: «в этом зеркале я вижу стрижа». Сознаюсь, это положение горькое, и хоть кого, даже каменного человека, оно может подвинуть на кровную месть тому, кто поставил его в такое положение, – и вы решились отомстить.

Но кому же мстить, кто этот злодей – автор «стрижей»? Вероятно, это г. Щедрин, подумали вы; обратились к вашему вестовщику, он подтвердил ваше предположение, но только вы не заметили, каким тоном он это сделал; и вся ваша злоба обрушилась на г. Щедрина. Закипела ваша месть, пошли вы разведывать, какие статьи в «Современнике» писал г. Щедрин, чтобы и их распушить; вестовщики ваши бегали до упаду и собирали непечатные материалы для поражения вашего мучителя, г. Щедрина, признанного вами автором «стрижей». И таким образом месть совершилась, вы нацарапали в вашем журнале: «Господин Щедрин, или раскол в нигилистах».

Бедные стрижи! вы сделали жертвою самой смешной мистификации; вас надули, автор «стрижей» вовсе не г. Щедрин, а я, ваша месть попала не туда, обрушилась на неповинную голову. Итак, оставьте в покое г. Щедрина по делам об изобретении стрижей, а обращайтесь единственно и исключительно ко мне, к настоящему автору и изобретателю «стрижей»; я дорожу своим изобретением и не потерплю, чтобы честь его приписывали другому. Пусть г. Щедрин ведается с вами, как ему угодно, по поводу тех сплетней, которые вы печатно разглашаете про него; захочет он отвечать вам, или же просто плюнет на вас и смолчит, это зависит от его доброй воли и благоусмотрения. Я же другое дело, я не могу оставить вас без ответа и вообще оставить вас; я вас открыл, изучил, описал, дал вам имя, я, так сказать, создал вас, и потому имею не только право, но и прямую обязанность заниматься вами, дрессировать, учить и вразумлять вас, вообще вести путем прогресса; потому что уж если для вас и невозможно перерождение в какую-нибудь другую порядочную птицу, то из вас могут выйти, при тщательном уходе и путем «искусственного подбора», порядочные стрижи, улучшенная порода стрижей. Силу моего влияния на вас я испытал на деле, и, кажется, она достаточна для того, чтобы постепенно видоизменять вашу натуру; я сказал: «стрижи!», и вы все всполошились, как оше-

¹ Мы решительно не одобряем ни чересчур редкого тона этого «послания», ни его бесцеремонных полемических приемов, а печатаем его единственно во уважение его цели, которая действительно стоит того, чтобы для ее достижения употребить даже те неодобрительные средства, какие употребил автор послания. – Ред.

ломленные, точно в вашу стаю сделали выстрел; но стоит мне сказать, что вы совсем не стрижи, а заправские литераторы, такие же люди и такие же журналисты, как и все, – и вы придете в восторг, ваше существо просияет; затем скажу: «нет, это я вас обманул, вы стрижи, стрижи, стрижи – и ничего более», – и вы опять придете в исступление, и т. д. У меня в руках сильный рычаг, посредством которого я могу ворочать все ваши внутренности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.